

УДК 504.7
ББК 578.1я7

Е.Д. Веселовский

ПРОГУЛКИ ПО ЯЙЛЮ ИЛИ НАСЛЕДИЕ ЛЕТНЕГО ПАСТБИЩА

Описана история Алтайского биосферного заповедника и его центральной усадьбы – посёлка Яйлю. Анализируется опыт его жителей, посвятивших свою жизнь благородному делу сохранения природного и культурного наследия Телецкого озера – объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова:

Алтайский биосферный заповедник, охрана природного и культурного наследия, Телецкое озеро, Яйлю

Название посёлка Яйлю переводится с алтайского как «летнее пастбище». И действительно, один раз побывав в этом удивительном месте, уже никогда не забудешь его солнечные поляны на берегах священного Алтын-Кёля.

В наши дни Яйлю известен как центральная усадьба Алтайского биосферного заповедника. Однако не только наличием заповедника характеризуется этот отдалённый посёлок Горного Алтая, которому в 2012 г. исполнится 200 лет. И это лишь его официальная дата основания. На самом деле история Яйлю уходит в глубь веков. В его окрестностях находили бронзовый нож и осколки древней глиняной посуды, на его полянах резвились дикие скакуны телёсов и стояли казаки боярина Петра Сабанского[3], здесь жили и пасли скот тубалары рода Туймешевых, а совсем недавно, в советские времена, здесь сеяли рожь и разводили сады. И сейчас здесь ещё живут люди, которые помнят рассказы своих бабушек и дедушек о делах давно минувших дней и которые сами были свидетелями и участниками больших и малых исторических событий на Телецком озере.

Восходящее солнце медленно передвигало огромные тени в долине Колдора, открывая взору богатую палитру красок осенней тайги. Под его лучами на вершинах Корбу заискрился выпавший ночью снег, ярче зазеленели кедры, заиграли золотом листья берёзы, рябины добавили в этот цветовой коктейль свои красно-багровые оттенки и тайга ожила, проснулась. Приближающаяся «верховка» подхватила утреннее оживление Природы и вбросила в окружающий мир Озера хохотом огромных масс воды, падающих на скалы, и страстным шепотом гальки в набегающих волнах.

Мои гости, молодые художники из Академии Ильи Глазунова, уже стояли со своими мольбертами на берегу и пытались перенести на холсты и смех снега на вершинах Корбу, и шепот гальки в прибрежном прибое, и танец белоснежных волн-лебедей, и красно-желто-зелёную вакханалию осенней тайги. С изумлением я наблюдал, как через кисть художника энергия Озера, гор и тайги изливалась на полотно холста и застывала, скрываясь в палитре красок.

После скромного и быстрого завтрака молодые «левитаны» выразили желание более подробно познакомиться с посёлком, который гостеприимно предложил им кров и ночлег. И мы отправились на прогулку по Яйлю и его окрестностям.

Памятник первой паровой шхуне «Шеф», бороздившей воды Телецкого озера, находится недалеко от метеостанции. Он представляет собой котёл от топки парохода, водруженный на бетонный пьедестал. Установили его в свое время сотрудники Озёрной метеостанции, работа которой началась на Озере в далеком 1919 г. с организации постоянного метеопоста. Пораженные удивительной судьбой этого творения рук человеческих, жители посёлка, работавшие на метеостанции, под руководством своего начальника, известного исследователя Телецкого озера Валентина Васильевича Селегея, проявили инициативу и оставили память об этом первом и единственном пароходе для потомков. И прежде, чем мы двинемся с художниками дальше, небольшой рассказ о том, каким образом паровая шхуна «Шеф» попала на Телецкое озеро и какой была её судьба. Итак, небольшая страничка истории из жизни Телецкого озера и посёлка Яйлю [4].

В 1900-м году для Императорского дома Романовых в Швеции была построена прогулочная паровая яхта. Его Императорское Величество Николай II преподнёс её в подарок премьер-министру Петру Столыпину. Примерно в те же годы Алтайская духовная миссия и лично её глава архимандрит Макарий хлопотали перед Министерством путей сообщения о пароходе для Благовещенского мужского монастыря, действовавшего в долине Чулышмана и полностью оторванного от мира суровым Телецким озером и непроходимой горной тайгой. Хлопоты увенчались успехом, и в 1910 г. «Шефа» передали Алтайской духовной миссии. Летом 1913 г. после длительного путешествия по железной дороге до Бийска, после того, как были срублены шведские заклёпки и яхту частями на подводах доставили в Артыбаш, после того, как телецкие кузнецы вновь её склепали, «Шеф» издал свой первый гудок среди тайги и гор, окружающих Озеро. До 1944 г. пароход работал на людей, живущих по его берегам: возил отшельников и грузы в Чулышманский монастырь, участвовал в Гражданской войне на обеих сторонах, работал на Озёрную метеостанцию и Алтайский заповедник, помогал добираться до «большой земли» жителям отделённых посёлков и кордонов. В конце 40-х гг. прошлого века судно списали, его корпус долгое время ржавел в Артыбаше, а вот котел нашёл себе более достойное применение – он стал памятником первому и единственному пароходу Телецкого озера. И сегодня любой желающий может прикоснуться к его холодному металлу и, закрыв глаза, ощутить яростное гудение пламени в топке, услышать шум работающей машины и плеск волн за бортом...

Буквально рядом с метеоплощадкой, возле которой и установлен памятник «Шефу», находится бывший аэропорт, где когда-то гудели винты вертолётов, привозивших в посёлок почту и пассажиров. Именно отсюда отправлялись в дальние экспедиции по Алтайскому заповеднику сотрудники охраны и учёные. Сейчас все заросло травой, от почтовых складов не осталось и следа, а в самом помещении аэропорта, в маленьком уютном домике, поселились коренные жители посёлка отец и сын Анфёровы. Это сын и внук известного многим в России старейшего работника заповедника, ныне уже покойного, Лесника с большой буквы – Анфёрова Максима Ивановича. И здесь самое время рассказать о том уроке, который я имел честь получить от Максима Ивановича, и о котором не устаю рассказывать.

В мае 1998 г. М.И. Анфёров покинул свой бессменный пост на кордоне Челюш, где проработал около тридцати лет, и переселился в Яйлю. Уже тогда аэропорт был закрыт, и Анфёров выбрал местом своего проживания именно этот домик – отсюда видно много Озера, да и покос рядом. Вот в один из майских дней я и застал Максима Ивановича на его покосе, где он лечил свою больную сохнущую руку муравьиной кислотой. Причем делал это очень бережно и осторожно по от-

ношению к природным «докторам». В отличие от тех людей, которые закапывают в муравейник бутылку для сбора муравьёв, а потом смесью кислоты и мертвых тел пользуют свои больные места, старый Лесник подносил руку к муравьиному дому, и его хозяева, защищая свой кров, брызгали на руку кислотой. Старик осторожно сдувал попавших на руку муравьёв и растирал свою жилистую кисть. И так несколько раз. И ни один муравей не погиб при этом...

Совсем недалеко от бывшего покоса деда Максима на большой поляне, где когда-то косили сено для лошадей заповедника, стоит красавец кедр. Несколько странно видеть одинокий кедр посреди огромного поля. Этому тоже есть свое, чисто яйлинское, объяснение.

В середине прошлого века было принято решение на яйлинской террасе посадить сады. И стали корчевать лес. Под ножом бульдозера со стоном падали вековые лиственницы и кедры. Их стаскивали в лога и там бросали. Но перед одним красавцем кедром на пути огромной машины вдруг встал Альчи Кунделешович Туймешев, коренной житель Телецкого озера, с молоком матери впитавший в себя понимание единства со всем живым на земле и ответственности за всё живое. Всю жизнь он проработал в заповеднике, не раз смотрел в лицо смерти на фронтах Великой Отечественной войны и здесь не испугался он рева трактора и матов тракториста. И дрогнула бездушная машина, остановилась. И остался стоять кедр, радовать взоры детей и стариков, приносить в подарок лесным и небесным тварям свои орешки. Верховки и низовки, неугомонные ветра Телецкого озера, раскачивают его пушистую крону и порой кажется, что это сам дед Альчи кланяется Тороту – родовой горе Туймешевых, которая возвышается над Яйлю своими семью устремлёнными в небеса вершинами. Когда-то у её подножья в дар богам приносили жертву – белую кобылицу. И боги не оставляли без внимания небольшой, но крепкий род. Но те спокойные времена канули в прошлое. В наше время на Земле правят иные законы, в чести иные ценности. Однако, прислонившись к кедру деда Альчи и подняв взор к Тороту, начинаешь понимать, что нынешние сиюминутные ценности – ничто по сравнению с этими свидетелями Вечности. И на душе становится тепло и уютно от осознания своего родства с Деревом и Горой.

А мои гости-художники увидели в складках горы лики древних богов, сурово вззирающих на людскую суету. И долго мы ещё сидели у кедр деда Альчи под их испытывающим взглядом, загадывая желания проплывающим облакам и Озеру.

А потом мы вступили в сад. С лёгким шуршанием ложилась под ноги осенняя трава, низкие ветви яблонь заставляли постоянно пригибать голову. Так мы и шли, кланяясь этому почти библейскому саду, пока не вышли на большую поляну, в конце которой на краю круто уходящего вниз склона не увидели ещё один памятник делам человеческим – огромный памятный знак «Три яблока», своим видом напоминающий крест. История его создания неразрывно связана с Озером и людьми, жившими на его берегах и посадившими телецкие сады.

Первые сады на Телецком озере были заложены теми самыми монахами, что жили в Чулышманском монастыре и плавали-ходили на «Шефе». В двадцатых годах в южной части озера, в устье небольшой речки Чири, поселился Николай Павлович Смирнов, первый наблюдатель Озёрной метеостанции. И вместе со своими детьми, а было их *восемнадцать*, заложил сад на своей усадьбе. Саженцы же Николай Павлович брал из заброшенного монастырского сада (Советская власть распорядилась по-своему с монахами...). Это было в первой половине двадцатого века. А во второй решили посадить сад и в окрестностях Яйлю. Решили – сделали. Заправлял этим благородным делом Дмитрий Степанович

Рачкин, агроном. И вырос ещё один сад на Телецком озере на радость людям. Но известно, что все мы гости в этом мире. И не стало Дмитрия Степановича... В газете «Звезда Алтая» появилась заметка Николая Павловича Смирнова о том, что умер один из старейших садоводов Сибири. Её прочитал Владислав Иванович Хромов, скульптор и художник, и предложил поставить памятник одному из первых садоводов Телецкого озера. Однако прошло около двадцати лет, прежде чем идея была воплощена в жизнь: в середине сентября 2000 г. вместе с жителями посёлка Яйлю на одной из террас отец и сын Хромовы, художник и архитектор, установили этот удивительный знак внимания людям, всю жизнь посвятившим распространению садов в Сибири.

Много ещё интересного в окрестностях маленького посёлка на берегу Телецкого озера. Люди всегда оставляют следы своей деятельности, украшая или разрушая окружающий их мир. В отличие от человека, деятельность Природы всегда созидательна, и порой она приобретает удивительные формы. Формы, которые на наш, человеческий взгляд, кажутся разрушением, и поэтому мы стараемся дать им свои, человеческие имена. Удивительное дерево живет на берегу Телецкого озера в окрестностях Яйлю. За особый образ жизни местные жители прозвали его «Пьяной сосной». Когда я стал выяснять, сколько лет сосна стоит на берегу, удерживая себя своими могучими ветвями в вечном поклоне, никто из местных жителей не смог мне дать вразумительного ответа. Все утверждали, что, сколько себя помнят – столько сосна стоит так. И кто дал ей такое имя – тоже уже никто не помнит. И стоит сосна, преклонившись перед величием Телецкого озера, удивляя гостей Яйлю своим природным мужеством.

Можно много ещё рассказывать о Яйлю и его особенностях. В урочище Ок-Порок я бы предложил гостям посёлка мысленно перенестись на четыре столетия назад и побывать в полевом лагере сибирских казаков; на речке Чичинек познакомил бы с залежами голубой глины, которой лечатся от мнимых и реальных болезней гости заповедной деревни; на горе Чачилган показал бы Телецкое озеро с высоты птичьего полета. Мы сходили бы в «Пещеру Покемонов», которую «создал» своим воображением в 2001 г. маленький мальчик Антон Поздняков с диагнозом детский церебральный паралич. Но это отдельная история, которую мы обязательно ещё расскажем. Однако кроме исторических и природных достопримечательностей в Яйлю живут люди, которые тоже интересны и жизнь которых тоже достойна внимания. Можно много интересного рассказать о старейшем капитане Телецкого озера Анатолии Федоровиче Пошеленко, о мудром советчике многоопытном Геннадии Карповиче Лашутине, о ветеране заповедного дела и большом знатоке пресмыкающихся Владимире Александровиче Яковлеве, о достойных дочерях своего достойного отца Галине и Надежде Туймешевых. Отдельного рассказа, даже целого романа, заслуживают «телецкие матери» – Ольга Матвеевна Чалбина и Наталья Алексеевна Шичкова, воспитавшие по семеро детей... И когда-нибудь эти истории тоже будут рассказаны. А пока не могу обойти молчанием удивительную женщину из посёлка Яйлю, женщину, которая своей жизнью доказала и доказывает крепость человеческой породы, закалённой Телецким озером.

Анна Григорьевна Зиновьева. Только три года назад она решила, что корову держать не будет – всё-таки 79 лет, возраст уже не тот. А так всю жизнь работала, рожала и растила детей. В 14 лет, в Великую Отечественную выращивала пшеницу для фронта, в 15 лет пошла работать учительницей начальных классов в школу и всю жизнь отдала детям, которых учила на кордонах Чири и Беле, в посёлках Балыкча и Яйлю. На мой вопрос, что больше всего запомнилось в жизни, Анна Григорьевна ответила: «Когда работала в совхозе, то не хотелось идти спать, по-

Первый пароход на Телецком озере «Шеф», («Св. Иннокентий», «Партизан»).
Фото из архива Яковлевых.

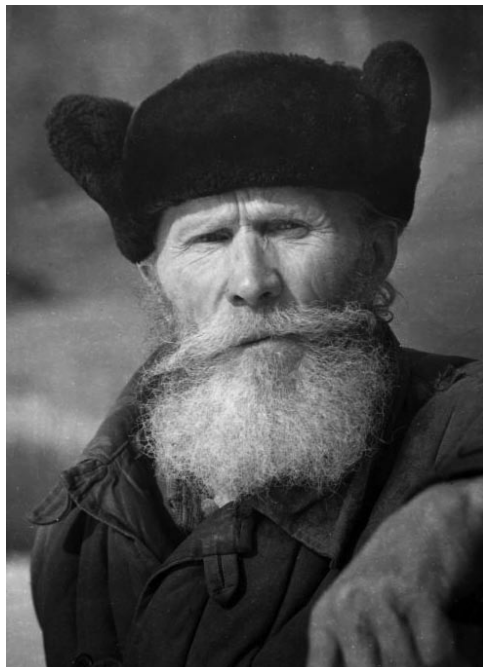
Наблюдатели Алтайского заповедника. Яйлю, 1937 г.
Фото из архива Блиновых.

Яйлю, 1936 г. Фото из архива А.А. Гладкова.

*Альчи Кунделешевич Туймешев.
Фото из архива Туймешевых.*

*Лесник М.И. Анфёров.
Фото из архива Анфёровых.*

Правнук Деда Альчи под защитой кедра и Торота. Фото автора.

тому что нравилось управляться с лошадьми, нравилось пахать и сеять, петь и танцевать. А потом нравилось растить детей и давать им образование». Работала в совхозе Анна Григорьевна с 13 лет. Детей у неё шестеро. А свое первое праздничное платье, которым её наградили за отличный труд, она нечаянно сожгла на теплоходе «Шеф» – оно случайно загорелось от топки, которая стоит памятником былым временам в маленьком посёлке Яйлю.

Можно рассказывать и рассказывать о «летнем пастбище», на котором с давних времён живут люди. На одной из немногочисленных улиц Яйлю стоит кедровый дом, которому скоро будет 100 лет и он, как и Непокорённая сосна, поражает воображение своим спокойствием и мудростью. В наше информационное время можно, не выходя из дома, зайти на страничку в Интернете www.teletsky.ru и полюбоваться пейзажами Яйлю, созданными одним из его жителей, членом Союза фотохудожников России Александром Лотовым. Однако для того, что бы услышать шум зимней «верховки», ощутить аромат весеннего цветущего сада, увидеть палитру осенних красок – необходимо приехать и насладиться незабываемыми днями в незабываемом месте – посёлке Яйлю на берегу Телецкого озера, объекта Всемирного природного наследия человечества.

Утомленные экскурсией художники сидели за кухонным окном и, отставив отывший чай, с немым изумлением смотрели в окно, где вечернее солнце величаво и медленно скрывалось в долине Колдора, лаская своими лучами успокоившееся Озеро. Это была Вечность.

Материалы для этой статьи собирались несколько лет во время мероприятий Телецкой школы молодёжного экологического туризма [1; 2]. Жители Яйлю безвозмездно передали участникам школы архивные фотографии, рассказывающие о жизни Телецкого озера и Алтайского заповедника в прошедшем столетии. И участники Телецкой школы в знак признательности за этот бесценный дар и многолетний гостеприимный приём организовали фотовыставку «Заповедник. Начало истории». С пожелтевших фотографий на нас испытывающее глядят люди, посвятившие жизнь сохранению природы Алтая. И спрашивают нас: *«А сможешь ли ты повторить подвиг Деда Альчи?»*

Список литературы

1. Веселовский Е. Д. Межрегиональная школа-семинар «Тропа Алтын-Кёля – проблемы и перспективы развития детского и молодёжного эколого-познавательного туризма в Алтае-Саянском регионе» // Общество. Среда Развитие. – 2007, № 4. – С. 154–157.
2. Завершилась III Телецкая школа молодёжного экологического туризма. – <http://www.ifar.ru/pr/2009/091110a.htm>
3. Продвижение русских в Верхнее Приобье. – <http://www.althisto.ru/prisoedinenie-altaya-k-rossii/prodvizhenie-russkih-v-verhnee-priobe.html>
4. Селегей В.В. Телецкое озеро. Очерки истории. – Новосибирск: «СибДизайн», 2009 г. – 119 с.